

Таким образом, подводя итоги по всей работе в целом, можно говорить, что наиболее активно изменение адаптационного потенциала в процессе обучения в вузе приходится на младшие курсы. Скорее всего, можно предполагать, что личностные характеристики, обуславливающие адаптацию, проходят определённый процесс «подстройки» к новым условиям, причём этот этап предположительно, по результатам психодиагностического обследования приходится на первые три года. Причём, наиболее ярко выраженные изменения эти характеристик проходят в период от первого ко второму курсу.

Список литературы

1. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства. – М.: Медицина, 2000.
2. Анохин П.К. Системная организация физиологических функций. – М., 1969.
3. Георгиевский А.Б. Эволюция адаптации (историко-методологическое исследование). – Л.: Наука, 1989.
4. Маклаков А. Г. Общая психология. — СПб.: Питер, 2001.
5. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – № 1.
6. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. – М., 1949.
7. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2004.
8. Психология и педагогика // Военная психология: учеб. для вузов / под ред. А.Г. Маклакова. – СПб.: Питер, 2005.
9. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности: учеб.-науч. издание. – СПб.: Мед. пресса, 2002.
10. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. – М.: Медицина, 1956.
11. Сеченов И.М. Избранные произведения. – М.: АМН СССР, 1952, – Т.1.

УДК 159.922.8

Л. И. Селиванова

Мотивация профессионального обучения студентов-психологов в вузе

В статье рассмотрены проблемы формирования мотивации профессионального обучения студентов-психологов, рассмотрены особенности представлений студентов о себе, в зависимости от уровня мотивации.

The article deals with the issues of formation of professional motivation of students-psychologists; it also emphasizes the dependence of students' self-perceptions on the level of motivation.

Ключевые слова: мотивация профессионального обучения; мотивационная направленность, студенты-психологи.

Key words: motivation of professional training, motivational orientation, students-psychologists.

В существующей системе профессионального образования учащемуся предлагаются готовые цели, которые он должен принять, стандартное, жёстко структурированное содержание образования, устоявшаяся форма работы и контроля. Подобная организация педагогического процесса, по сути, исключает необходимость и возможность выбора и построения учащимся собственной программы образования и самообразования, снимает с него личную ответственность за процесс и результат учения [6, с. 5].

Истинное развитие личности, считают И.В. Вачков, И.Б. Гриншпун, Н.С. Пряжников, – это прежде всего саморазвитие, определяемое не внешними воздействиями как таковыми, а внутренней позицией самого человека. Развитие субъекта, по мнению данных исследователей возможно только в процессе преобразования мира и самого себя. Такое развитие осуществляется не само собой, не как естественный рост, а как сложный и трудный процесс преодоления возникающих проблем. «Между системой целей, мотивов, притязаний, способностей личности и системой общения, деятельности, самой жизни с её обстоятельствами, ситуациями постоянно возникают противоречия, разрешая которые, личность и становится субъектом. Эти противоречия должны исследоваться, классифицироваться психологической наукой и одновременно быть предметом сознания, осознания, рефлексии каждой реальной личности» [1, с. 238]. Способность к преодолению трудностей и разрешению противоречий, таким образом, становится одним из важнейших признаков субъекта деятельности. Сам кризис – это своеобразный шанс для человека стать лучше, а для профессионала – перейти на следующий этап своего развития.

Для будущего психолога, как считает Н.С. Пряжников, проблема заключается в том, чтобы умело использовать энергию своего кризиса (кризиса учебно-профессионального развития) и направлять её в конструктивное русло. [9, с. 413].

В данном исследовании нас интересовало, чем обусловлена активность студентов-психологов в процессе профессионального обучения.

Была выдвинута гипотеза, что степень мотивированности профессиональной подготовки связана с уровнем самоактуализации, расхождением между представлениями о «Я–реальном» и «Я–профессиональном», выраженностью психологических защит.

Объектом исследования явились студенты заочного отделения факультета психологии Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина в количестве 85 человек.

На основании анкетирования испытуемых было выделено две группы, дифференцированные по уровню мотивации профессиональной подготовки. Группа с высоким уровнем мотивации профессиональной подготовки, состоящая из 14 человек (далее она будет обозначена как «Группа I»), и группа с низким уровнем мотивации профессиональной подготовки в количестве 17 человек (далее она будет обозначена как «Группа II»).

В выделенных группах применялся ряд методик для изучения особенностей самоактуализации (вопросник «САМОАЛ» в обработке Н.Ф. Калиной), представлений о «Я–реальном» и «Я–профессиональном» (методика Т. Лири), выраженности психологических защит (опросник Келлермана–Плутчика).

Было обнаружено, что у студентов с различным уровнем мотивированности профессиональной подготовки существуют различия в уровне стремления к самоактуализации. Были получены достоверные различия, свидетельствующие, что у студентов с высоким уровнем мотивации профессионального обучения выше уровень стремления к самоактуализации, а также ярче выражены и другие качества самоактуализирующейся личности (ориентация во времени, ценности, взгляд на природу человека, стремление к творчеству, спонтанность, самопонимание, аутосимпатия, контактность, гибкость в общении).

Также у студентов с разным уровнем мотивации профессиональной подготовки существуют различия в представлениях о «Я–реальном» и «Я–профессиональном». Были получены достоверные различия, свидетельствующие о том, что студенты с низким уровнем значимости профессионального обучения проявляют большую неуверенность (тревожность, подозрительность, подчиняемость) в структуре «Я–профессионального».

У студентов с высоким уровнем мотивации было отмечено большее расхождение между «Я–реальным» и «Я–профессиональным» и меньшая выраженность психологических защит, но эти различия не являются математически достоверными (за исключением «Проекции»).

Обобщая всё вышеизложенное, можно сказать, что студенты с разным уровнем мотивации профессионального обучения различаются в уровне стремления к самоактуализации, в представлениях о «Я–реальном» и «Я–профессиональном». Стремление к самоактуализации можно рассматривать как один из факторов активности студента в процессе профессиональной подготовки. Также мы можем предполагать, что студенты с высоким уровнем мотивации профессионального обучения лучше осознают рассогласование ме-

жду «Я–реальным» и «Я–профессиональным», а, значит, могут обладать большим потенциалом развития себя как профессионала.

В данной статье мы остановимся подробнее на анализе взаимосвязей между мотивацией профессиональной подготовки, стремлением к самоактуализации, представлениями о «Я–реальном» и «Я–профессиональном» и выраженностью психологических защит.

Для осуществления корреляционного анализа был применён коэффициент линейной корреляции Пирсона, поскольку характер полученных данных соответствовал требованиям нормального распределения.

В первую очередь мы посчитали целесообразным проанализировать взаимосвязи между мотивированностью профессионального обучения и стремлением к самоактуализации. Были получены следующие результаты.

У испытуемых I группы значимые положительные корреляционные связи были выявлены между мотивированностью и следующими характеристиками самоактуализации: «Спонтанность», «Аутосимпатия», «Гибкость в общении».

У испытуемых II группы значимые положительные корреляционные связи были обнаружены между мотивированностью и следующими характеристиками: «Ориентация во времени», «Контактность», «Гибкость в общении».

Таким образом, можно утверждать, что высокий уровень мотивированности профессионального обучения связан с наличием таких личностных характеристик у студентов, как спонтанность (что предполагает уверенность в себе и доверие к окружающему миру), аутосимпатия (а значит устойчивая позитивная «Я–концепция»), гибкость в общении (предполагающая ориентированность на личностное общение, способность к самораскрытию, адекватное самовыражение в общении).

Также можем предположить, что более низкий уровень мотивированности профессионального обучения (II группа) связан с меньшей выраженностью у студентов данной группы таких личностных качеств, как ориентация во времени (т. е. умение жить настоящим), контактность, гибкость в общении (аутентичное взаимодействие с окружающими). Эти выводы подтверждаются результатами, полученными ранее при сравнении уровня стремления к самоактуализации (по всем шкалам «САМОАП») у студентов I и II групп.

Хочется отметить, что все коэффициенты корреляции, полученные при анализе взаимосвязей между уровнем мотивированности профессионального обучения и стремлением к самоактуализации положительные, т.е. стремление к самоактуализации положительно влияет на уровень мотивированности профессиональной подготовки.

В I группе значимые положительные корреляционные связи были обнаружены между мотивированностью и следующими характеристиками:

«Доминантность» («Я–профессиональное»); «Уверенность» («Я–реальное» и «Я–профессиональное»); «Требовательность» («Я–реальное» и «Я–профессиональное»); «Независимость» («Я–реальное» и «Я–профессиональное»); «Уступчивость» («Я–реальное» и «Я–профессиональное»), «Общительность» («Я–реальное» и «Я–профессиональное»), «Отзывчивость» («Я–реальное» и «Я–профессиональное»).

Отрицательная взаимосвязь была выявлена между мотивированностью и «Зависимостью» («Я–профессиональное»).

Во II группе выявлены положительные связи между мотивированностью и следующими характеристиками Я–образа: «Доминантность» («Я–профессиональное»); «Уверенность» («Я–реальное» и «Я–профессиональное»), «Требовательность» («Я–профессиональное»); «Независимость» («Я–реальное» и «Я–профессиональное»); «Зависимость» («Я–реальное» и «Я–профессиональное»); «Уступчивость» («Я–реальное» и «Я–профессиональное»); «Общительность» («Я–реальное» и «Я–профессиональное»); «Отзывчивость» («Я–реальное» и «Я–профессиональное»).

Таким образом, у испытуемых с высоким уровнем мотивированности обнаружена значимая корреляционная связь между мотивированностью и всеми характеристиками «Я–образа» по методике Т. Лири, кроме шкалы «Зависимости» (V. Подчиняемый) в структуре «Я–профессионального» и шкалы «Доминантности» (I. Авторитарный) в структуре «Я–реального».

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что уровень мотивированности профессионального обучения связан с проявлением таких личностных качеств, как: уверенность в себе, упорство и настойчивость («Доминантность»); ориентация на себя, проявление в умеренной форме эгоистических черт («Уверенность»); настойчивость и энергичность («Требовательность»); способность быть мягким, доверчивым, восхищаться окружающими («Уступчивость»); склонность к сотрудничеству, кооперации, гибкости при решении проблем и конфликтных ситуаций, умение проявить теплоту и дружелюбие в отношениях («Общительность»); эмоциональное отношение к людям, проявляющееся в симпатии и заботе («Отзывчивость»). Причём, эти значимые связи были выявлены (кроме «Доминантности») как в структуре «Я–реального», так и в структуре «Я–профессионального».

Единственная шкала, по которой не было обнаружено значимой корреляции, это «Зависимость» (V. Подчиняемый) в структуре «Я–профессионального». Из чего можно сделать вывод, что такие качества, как робость, уступчивость, эмоциональная сдержанность, склонность подчиняться, отсутствие собственного мнения в меньшей степени способствуют высокому уровню мотивированности профессиональной подготовки. А в структуре «Я–реального» есть тенденция ($r = -0,45$) к обратной зависимости, т.е. увеличение выраженности этих качеств может привести к уменьшению активности в процессе профессионального обучения, и наоборот.

Это подтверждается и ранее полученными результатами, согласно которым студентов с высоким уровнем мотивированности профессиональной подготовки отличает большая автономность, спонтанность, доверие к людям, аутосимпатия, контактность, гибкость в общении (шкалы «САМОАЛ»).

Анализ полученных результатов во II второй группе может свидетельствовать о том, что более низкий уровень мотивированности профессионального обучения может быть связан с меньшей выраженностью таких личностных качеств, как уверенность в себе, упорность, настойчивость; ориентация на себя; энергичность; способность доверять и восхищаться окружающими; склонность к сотрудничеству и кооперации, гибкость в решении проблем и конфликтных ситуаций; способность проявлять эмоциональное отношение к людям, теплоту и дружелюбие. Это также согласуется с результатами исследования особенностей самоактуализации студентов данной группы.

Как в I группе, так и во II-й были выявлены значимые положительные связи мотивированности с четырьмя видами психологических защит: 1) отрицание; 2) регрессия; 3) компенсация; 4) проекция.

Таким образом, результаты I и II групп оказались сходными, и значимые положительные связи были обнаружены с одними и теми же видами психологических защит в обеих группах. Эти данные частично подтверждают результаты предыдущего исследования, согласно которым не было обнаружено математически достоверных различий в выраженности тех или иных видов психологической защиты (кроме «Проекции») у студентов I и II группы.

В I группе положительные корреляционные связи были обнаружены между следующими психологическими защитами и характеристиками самоактуализации: 1) регрессия – «Взгляд на природу человека»; 2) замещение – «Спонтанность»; 3) рационализация – «Аутосимпатия»; 4) вытеснение – «Потребность в познании»; 5) вытеснение – «Креативность»; 6) реактивное образование – «Аутосимпатия»; 7) проекция – «Гибкость в общении».

Значимые отрицательные связи выявлены между следующими психологическими защитами и характеристиками самоактуализации: Отрицание – «Автономность»; Отрицание – «Аутосимпатия».

При анализе взаимосвязи между видами психологических защит и, непосредственно, «стремлением к самоактуализации», были обнаружены значимые отрицательные корреляционные связи с двумя видами психологических защит: «Проекция» и «Рационализация».

У испытуемых II группы значимые положительные связи были обнаружены между следующими психологическими защитами и самоактуализационными характеристиками: 1) Рационализация – «Ценности»; 2) Компенсация – «Креативность»; 3) Отрицание – «Самопонимание»; 4) Рационализация – «Аутосимпатия»; 5) Вытеснение – «Контактность»; 6) Замещение – «Спонтанность»; 7) Проекция – «Гибкость в общении».

Значимая отрицательная корреляционная связь была обнаружена между следующими защитными механизмами и самоактуализационными характеристиками: 1) Отрицание – «Ориентация во времени»; 2) Отрицание – «Потребность в познании»; 3) Вытеснение – «Автономность»; 4) Регрессия – «Потребность в познании».

Выявленные положительные взаимосвязи между отдельными видами защитных механизмов и самоактуализационными характеристиками могут свидетельствовать о неоднозначной роли психологических защит в процессе самоактуализации.

С одной стороны, ярко выраженная психологическая защита, избавляя человека от рассогласованности Я–концепции, ограждая от нежелательной информации, нарушает адекватное восприятие реальности, что может осложнить процесс самоактуализации.

С другой стороны, и полученные результаты подтверждают это, проявление различных форм психологической защиты в пределах «нормы» может способствовать гармонизации внутреннего мира человека, создавая тем самым благоприятные условия для самореализации. Некоторые защитные механизмы связаны с поддержанием самооценки на достигнутом уровне (например, «Рационализация» и «Аутосимпатия», «Реактивное образование» и «Аутосимпатия»), а устойчивость самооценки, самопринятие являются важными факторами самоактуализации.

Интересно проанализировать обнаруженные отрицательные взаимосвязи между некоторыми видами психологических защит и самоактуализационными характеристиками.

Так у студентов с высоким уровнем мотивированности профессионального обучения выявлена обратная взаимосвязь между «Отрицанием» и «Автономностью», «Аутосимпатией». Из чего можно сделать вывод, что студенты с более высоким уровнем самоприня-

тия и независимости менее склонны избегать новой информации, несовместимой со сложившимися представлениями о себе.

Во II группе выявлена обратная взаимосвязь между «отрицанием» и «ориентацией во времени», «потребностью в познании». Это может говорить о том, что студенты с низкой потребностью в познании, в меньшей степени умеющие жить настоящим, в большей степени склонны избегать новой информации, не совместимой со сложившимися представлениями о себе. Также, анализируя отрицательные взаимосвязи, можно предположить, что излишняя выраженность такого вида психологической защиты как «вытеснение» может привести к снижению автономности личности, а излишнее использование такого защитного механизма как «регрессия» снижает потребность в познании у студентов с более низким уровнем профессиональной мотивированности.

При анализе взаимосвязей между видами психологических защит и характеристикой, непосредственно отмечающей «стремление к самоактуализации», следует выделить следующие результаты. Выявлена достоверная обратная взаимосвязь между «стремлением к самоактуализации» и двумя видами защитных механизмов: «Проекция» и «Рационализация» в I группе. То есть, у студентов с высоким уровнем мотивированности профессионального обучения излишняя выраженность этих защитных механизмов может снижать уровень стремления к самоактуализации.

Таким образом, корреляционный анализ показал наличие устойчивых положительных взаимосвязей между уровнем мотивированности профессионального обучения и некоторыми самоактуализационными характеристиками (Гибкость в общении, спонтанность, аутосимпатия и т. д.), представлениями о «Я–реальном» и «Я–профессиональном», а также некоторыми видами психологических защит (регрессия, отрицание, компенсация, проекция). Данные взаимосвязи обнаружены в обеих группах.

Были также выявлены отрицательные взаимосвязи между некоторыми видами психологических защит и уровнем стремления к самоактуализации (отрицание, проекция, рационализация).

Таким образом, можно утверждать, что мотивированность профессионального обучения связана с некоторыми аспектами самоактуализации, представлениями о «Я–реальном» и «Я–профессиональном» и выраженностью некоторых видов психологических защит. Также мы можем утверждать, что студенты в большей степени стремящиеся к самоактуализации, более мотивированны и в профессиональном обучении.

Список литературы

1. Введение в профессию «психолог»: учеб. пособие / В.И. Вачков, И.Б. Гриншпун, Н.С. Пряжников; под ред. И.Б. Гриншпуна. – 3-е изд., стер. – М.: Изд-во Московского психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2004.
2. Дерманова И.Б., Л.А. Коростылёва. Некоторые аспекты феномена самореализации // Психологические проблемы феномена самореализации личности. – М., 1997.
3. Казанцева Т.А., Олейник Ю.Н. Взаимосвязь личностного развития и профессионального становления студентов-психологов // Психологический журнал. – 2002. Т. 23. – № 3.
4. Калина Н.Ф. О самоактуализации личности (Вместо послесловия) / А. Маслоу // Психология бытия / пер. с англ. – М.: Рефл-бук, Ваклер, 1997.
5. Киршбаум Э.И., Еремеева А.И. Психологическая защита. – 3-е изд. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2005.
6. Митина Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности. – 2-е изд., стер. – М.: Изд-во Московского психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2003.
7. Петрова Н.И. Уровень самоактуализации студентов и их социально-психологическая адаптация // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 3.
8. Посохова С.Т., Кривега Е.И. Особенности Я – концепции начинающих психологов на этапе освоения второй профессии // Психологические проблемы самореализации личности. – Вып. 3. – 1999.
9. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства: учеб. пособие. – М.: Академия, 2003.
10. Рыбалко Е.Ф., Тулупьева Т.В. Роль психологической защиты в самореализации личности в период ранней юности // Психологические проблемы самореализации личности. – Вып. 3. – 1999.